

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

И.И. Соколов

О поводах к разводу в Византии IX-XV веках: историко-правовой очерк

Опубликовано:

Христианское чтение. 1910. № 10. С. 1249-1263.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

**СПбПДА
Санкт-Петербург
2009**

О поводахъ къ разводу въ Византії IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ЗАТѢМЪ, въ виду того, что въ Византії обрученіе совершилось посредствомъ церковнаго благословенія и приравнивалось по своему значенію къ браку,—умѣстно сообщить здѣсь и о фактѣ расторженія обрученія по причинѣ ненависти невѣсты къ жениху,—о которомъ разсказывается въ одномъ изъ документовъ въ собраніи Димитрія Хоматіана. Какъ всякая болѣзнь,—говорится въ документѣ,—причињаетъ беспокойство организму живыхъ существъ, такъ и въ бракахъ является нѣкоторымъ болѣзненнымъ страданіемъ ихъ беззаконность, противозаконность, недозволенность, неприличіе и другое, тому подобное; посему и брачные союзы оказываются больными, когда ихъ постигнетъ такого рода несчастіе, пока посредствомъ прижиганія, или отсѣченія, или другого какого-либо врачебнаго средства не будетъ даровано имъ исцѣленіе. Такого рода болѣзнь была открыта, какъ во всеобщей врачебницѣ, и въ дикастиріи святѣйшаго господина, архіепископа всей Болгаріи,—о чемъ документъ дальше и разсказываетъ. Архонтъ Николай Чахинъ, беспокоясь о сестрѣ жены своей Иринѣ, равно и о дочери ея Кали, предсталъ на владычный божественный судъ, по поводу брачнаго союза, состоявшагося между Друнгуиломъ Василіемъ и мужемъ упомянутой Ирины, отсутствующимъ Іоанномъ Лаканиномъ, въ отношеніи къ дочери его, названной Кали. Онъ сообщилъ, что Кали на пять году своего возраста была просватана за Василія и при-

*) Продолженіе. См. сентябрь.

няла вмѣстѣ съ нимъ молитву обрученія, но лишь спустя семь лѣтъ поняла значеніе союза и съ того времени и до нынѣ, когда находится уже въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ, она совершенно отказывается отъ этого дѣла, такъ что не желаетъ и видѣть своего жениха Василія; въ этомъ или нужно уже усматривать опасность, или она должна потомъ возникнуть, а поэтому онъ просилъ о расторженіи союза, вслѣдствіе необдуманности его и возникающей, какъ и естественно, опасности. На судѣ присутствовалъ и Василій, который, со своей стороны, призналъ, что возрастъ дѣвицы былъ именно тотъ, какой указалъ архонтъ Николай: она пяти лѣтъ была обручена, а со времени обрученія прошло семъ лѣтъ, такъ что ей исполнилось теперь двѣнадцать лѣтъ. Онъ также сказалъ, что въ указанномъ именно возрастѣ дѣвицы состоялось соглашеніе между нимъ и тестемъ, чтобы быть ему зятемъ. Такъ какъ слѣдовало спросить и дѣвицу, которая присутствовала на судѣ вмѣстѣ съ матерью, то и ей былъ предложенъ вопросъ, желаетъ ли она сожительствовать съ Василіемъ, тѣмъ болѣе, что она была съ нимъ соединена, чтобы не разлучаться, и вообще расположена ли она къ союзу съ нимъ, хотя онъ и не былъ заключенъ соотвѣтственно акривії закона. Она отвѣтила, что такъ враждебно относится къ произшедшему обрученію, что если не будетъ разведена, то готова броситься со скалы, или въ воду, или на ножъ... Архіепископъ всей Болгаріи, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла, призналъ, что союзъ былъ заключенъ совершенно въ недостаточномъ возрастѣ дѣвицы и вовсе не соотвѣтствуетъ требованіямъ новелль императоровъ Льва Мудраго и Алексія Комнина, да и Василій не указываетъ и не имѣеть въ акривії закона какой-либо помощи для себя, и поэтому постановилъ произвести расторженіе союза, вслѣдствіе всецѣлой несостоятельности обрученія, не только по несовершеннолѣтію, но и потому, что дѣвица не соглашалась на дѣло своего отца, согласно Василикамъ XXII, 4, гл. 2, где сказано: «брака не бываетъ, если не изъявляютъ согласія вступающіе въ него и тѣ, которые имѣютъ ихъ подъ своей властью». Всльдѣ затѣмъ въ документѣ представлено исчисленіе вещей, которыя были даны Василіемъ въ домъ его невѣсты послѣ обрученія и которыя были потребованы имъ обратно послѣ расторженія сватовства, при чемъ Василій заявилъ, что онъ вполнѣ удовлетворенъ рѣшеніемъ дѣла и не будетъ предъявлять какія-либо

требованія къ бывшей своей невѣстѣ и ея роднымъ³²³⁾).— Такимъ образомъ, церковная власть своимъ рѣшеніемъ дѣла примѣнительно къ суду каноновъ и законовъ уврачевала одинъ изъ недуговъ въ области брачныхъ отношеній и устранила существенное препятствіе для устроенія нормальной семейной жизни.

Наконецъ, въ одномъ изъ документовъ въ собраніи архіепископа Димитрія Хоматіана рѣчь идетъ о неудачной попыткѣ разведенаго мужа вновь вступить въ бракъ съ своей разведенной женой. Нѣкто Василій Довресинъ, живущій въ области Призрена (тѣу Прізбріаѹу), прибылъ въ Ахриду и, представши предъ архіепископомъ всей Болгаріи, сообщилъ слѣдующее о своемъ родственникѣ Георгіи. Этотъ Георгій женился первымъ законнымъ бракомъ на дочери Радослава, изъ Нижняго Полога, по имени Обрада, потомъ развелся (εχωρίσθη) съ нею, въ присутствіи бывшаго призренскаго епископа Никифора, родителей ея и родственниковъ, и послѣ этого вступилъ въ бракъ съ сестрой жены Довресина, по имени Чернокоса, на двѣнадцатомъ году возраста послѣдней. Георгій прожилъ со второй своей женой восемнадцать лѣтъ и имѣлъ восемь дѣтей. И первая жена его Обрада, послѣ брака Георгія съ Чернокосой, также вступила въ бракъ съ другимъ мужемъ, отъ которого также имѣла дѣтей. Потомъ Георгій и Обрада овдовѣли. И вотъ, Георгій, потерявъ вторую свою жену, пожелалъ вновь сожительствовать съ Обрадой, у которой умеръ второй ея мужъ. Это сообщилъ Довресинъ. Предъ архіепископомъ болгарскимъ предсталъ и Георгій, который и заявилъ, что дѣло происходило именно такъ, какъ доложилъ Довресинъ, и онъ, дѣйствительно, отказался отъ сожительства съ Обрадой и вступилъ въ бракъ съ Чернокосой,—но все это,—по его словамъ,—случилось не иначе, какъ онъ помышлялся умомъ вслѣдствіе волшебства со стороны Чернокосы (παρετράπη τὸν νοῦν ἀπὸ μαγικῆς περιποιήσεως τῆς γενομένης ἀπὸ τοῦ μέρους τῆς Τερυνοχόστης). Но это заявленіе Георгія, будучи несостоятельнымъ по существу и не засвидѣтельствованнымъ, изобличалось,—по словамъ документа,—и всѣмъ періодомъ времени, въ который Георгій жилъ съ Чернокосой и имѣлъ отъ нея дѣтей, а равно и тѣмъ, что ему было известно о вступленіи Обрады въ бракъ съ другимъ мужемъ и онъ не препятствовалъ этому браку, да

³²³⁾ *Fitra*, VII, 75—80.

и самъ не вспоминалъ о возвращеніи къ ней. А Довресинъ представилъ и письменный документъ о разводѣ Георгія съ Обрадой, который, по мѣстному народному обычаю, заключалъ въ себѣ и письменные знаки родителей Обрады и самаго Георгія, а также удостовѣренныя клятвами соглашенія о томъ, что ни Георгій не станетъ когда либо разыскивать Обраду, какъ бывшую свою жену, ни родители ея не будутъ предъявлять какія-либо иски къ Георгію, какъ бывшему ихъ зятю. Эти соглашенія были засвидѣтельствованы присутствиемъ заслуживавшихъ довѣрія лицъ и подписью призренскаго епископа Никифора. И вотъ, когда все было сказано и предъявленъ бракоразводный документъ (о тоѣ διαζυγίου χάρτη), архіепископъ болгарскій, обсудивъ дѣло, призналъ состоявшійся разводъ не имѣющимъ основанія, такъ какъ онъ не былъ произведенъ съ соблюдениемъ закона, а участниковъ его и виновниковъ — родителей Обрады и самаго Георгія—объявилъ отвѣтственными за грѣхъ прелюбодѣянія. Что касается Обрады и Чернокосы, то нельзя назвать ихъ прелюбодѣйками— первую за то, что она уступила и невольно согласилась съ своими родителями на указанный разводъ, а вторую—за то, что она вступила въ бракъ съ Георгіемъ послѣ его развода, состоявшагося примѣнительно къ мѣстному обычаю, но ихъ называютъ прелюбодѣйками св. Василій Великій за то, что онъ самовольно взяли другихъ мужей, ибо въ девятомъ своемъ правилѣ онъ говорить: «Аще же мужъ, отступивъ отъ жены, пойметъ иную, то и самъ онъ есть прелюбодѣй, понеже творить ю прелюбодѣйствовать, и живущая съ нимъ есть прелюбодѣйца, поелику отвлекла къ себѣ чужого мужа». Отсюда ясно, что оба мужа — прелюбодѣи, какъ тотъ, который женился на Обрадѣ послѣ развода, такъ и Георгій, вступившій въ сожительство съ Чернокосой. Георгій же, конечно, не имѣть права снова возвратиться къ Обрадѣ, чтобы жить съ ней, какъ и прежде. Вѣдь если Василики (XXII, 7, гл. 9) даютъ возможность пытающимся расторгнуть бракъ, вопреки законнымъ причинамъ, опять вступить въ сожительство, по ихъ желанію, прежде заключенія въ монастырѣ, то это служить какъ бы возмездіемъ для беззаконно нарушающихъ браки. Но такъ какъ здѣсь и Георгій вступилъ въ бракъ съ другою женой и провелъ съ нею много лѣтъ, и Обрада жила съ другимъ мужемъ, причемъ оба они имѣли дѣтей, и отсюда ясно усматривается преступленіе прелюбодѣянія, которое и совер-

шено по винѣ Георгія, какъ это выше было показано, то какъ же ему возможно возвратиться къ прежнему сожительству, коль скоро онъ подлежитъ наказаніямъ по закону и за противозаконный разводъ, и за преступленіе прелюбодѣянія, виновникомъ котораго онъ былъ. Если даже сдѣлать уступку въ пользу мѣстныхъ народныхъ обычаевъ и признать народный способъ развода законнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ утвержденъ и мѣстнымъ архіереемъ, то можно ли признавать Георгія невиновнымъ въ послѣдующемъ сожительствѣ съ Чернокосой и не долженъ ли онъ подлежать законнымъ наказаніямъ, какъ противозаконно разведшійся съ Обрадой? Кромѣ того, если указанный разводъ и можетъ быть принятъ, какъ произошедший по народному обычаю, то вѣдь Георгій признаетъ его незаконнымъ, и слѣдовательно онъ самъ долженъ считать себя подлежащимъ наказаніямъ, которыя назначены прелюбодѣяніемъ благочестивыми законами, или епитиміямъ, которыя опредѣлены священными и божественными канонами³²⁴⁾. — Такимъ образомъ, попытка Георгія возвратиться на законномъ основаніи къ сожительству съ первой своей женой Обрадой, съ которой онъ былъ разведенъ не по правиламъ церковнаго бракоразводнаго процесса, а съ соблюдениемъ мѣстныхъ народныхъ обычаевъ, исполнявшихся при расторженіи браковъ, была признана на судѣ болгарскаго архіепископа неосновательной и поэтому отвергнута, а главный виновникъ этого развода Георгій объявленъ подъ отвѣтственностью предъ закономъ и канонами за допущенное имъ прелюбодѣяніе.

Таковъ богатый въ историческомъ и правовомъ отношеніи бракоразводный матеріаль, находящійся въ собраніи сочиненій болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана. Въ этомъ матеріалѣ изслѣдователь бракоразводнаго процесса въ средневѣковой Византіи находить отвѣты на многіе недоумѣнія въ области этого предмета вопросы и имѣть возможность присвѣтъ его уяснить и правовыя нормы расторженія браковъ, и способы фактическаго ихъ примѣненія въ частныхъ и конкретныхъ случаяхъ.

Въ связи съ матеріаломъ по бракоразводному вопросу, находящимся въ документахъ болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана, умѣстно сообщить о фактѣ развода никейскаго

³²⁴⁾ *Pitra. VII. 437—442.*

императора Феодора I Ласкариса (1204—1222) со второй его супругой—армянской княжною. На этот факт, прежде всего, проливает свѣтъ синодальная грамота отъ октября 1213 года, подписанная константинопольскимъ патріархомъ Михаиломъ Авторіаномъ, болгарскимъ архіепископомъ Ioannomъ Каматп-ромъ и девятыю другими архіереями. Грамота обращена къ князю (ρήγα) Армени, Киликии и Исаурии. Мы,—говорятъ здѣсь греческіе іерархи, обращаясь къ армянскому князю,—желаемъ тебѣ мира о Христѣ, примиряющемъ раздѣленное, потому что и ты боголюбезно избралъ родственную любовь и единение съ благочестивымъ, державнымъ и святымъ царемъ нашимъ. Державный и святой нашъ царь издалъ приказаніе святого своего царства къ состоящему при нась синоду, извѣщающее, между прочимъ, и о томъ, что свѣтлѣйшее твое благородство, вступая въ законное родство съ его царствомъ и отдавая ему въ жену дочь свою, потребовало вмѣстѣ съ прочимъ, чтобы было удостовѣреніе посредствомъ синодального письменного акта о томъ, что дочь твоего благородства не иначе вступить въ общеніе (*συναφθῆναι*) съ его царствомъ, какъ согласно каноническому порядку и требованію, послѣ совершенія богослужебнаго чина. И по этому поводу, согласно твоему требованію, нашему синоду приказано исполнить такое законное повелѣніе... Вслѣдъ за тѣмъ въ синодальной грамотѣ сообщается, что и синодъ со своей стороны призналъ благословеннымъ исполнить желаніе и просьбу царственныхъ особъ и отъ имени патріарха, архіепископа болгарского, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ константинопольского престола удостовѣряетъ, что «державный и святой нашъ царь всецѣло благодатію Божію преданъ благочестію, руководится божественными и священными канонами и опредѣленіями и не желаетъ ничего дѣлать вопреки законному и каноническому чину», а съ другой стороны, «державный и святой нашъ царь не прежде вступить въ общеніе (*πρὸς μὲν συναφθῆσεται*) съ родною твоей дочерью, какъ въ полнотѣ будуть совершены всѣ церковные и канонические обычай и законы, согласно древнему священному чину нашей святѣйшей великой церкви и въ связи съ задачей предстоящаго союза, и не раньше, какъ вслѣдъ (за этими формальностями) послѣдуетъ полный священный чинъ этого брака». Въ заключеніи грамоты сказано, что армянский князь долженъ быть выше всякаго подозрѣнія, такъ какъ предварительно будутъ соблюдены всѣ канонические и законные

обычай, сохраненіе и исполненіе которыхъ гарантируется, на конецъ, и собственноручными подписями членовъ константинопольского патріаршаго синода³²⁵⁾.

Такимъ образомъ, константинопольскій синодъ далъ формальное удостовѣреніе въ томъ, что императоръ Феодоръ Ласкарисъ, вступавшій въ бракъ съ дочерью армянскаго князя, не будетъ имѣть супружескаго съ ней общенія прежде совершенія церковнаго чина вѣнчанія. Подъ армянскимъ княземъ здѣсь разумѣется Леонъ II, принадлежавшій къ династіи Рупенидовъ. У него, дѣйствительно, была единственная родная дочь—Рита или Стефанія, но о ней известно, что въ 1215 г. она въ первый разъ была выдана въ замужество за іерусалимскаго короля Иоанна Бріенскаго и скончалась въ 1220 году, оставаясь женою этого Иоанна³²⁶⁾). Значитъ, единственная дочь Леона II не была женою византійскаго императора Феодора Ласкариса, хотя изложенная синодальная грамота и ведеть рѣчь о предполагаемомъ бракѣ императора именно съ дочерью современного армянскаго князя. И по свидѣтельству армянскихъ источниковъ, Леонъ II выдалъ за Феодора Ласкариса не дочь свою Стефанію, а младшую племянницу—Филиппу, дочь своего брата Рупена, отъ котораго она и наследовала престолъ³²⁷⁾). Эта Филиппа въ 1213 году, къ которому относится представленный синодальный документъ, была уже вдовою послѣ первого ея брака съ однимъ знатнымъ армяниномъ, внезапно скончавшимся³²⁸⁾). Византійскіе же источники, къ сожалѣнію, не называютъ по имени вторую жену императора Феодора Ласкариса. Историкъ Георгій Акрополітъ лишь кратко отметилъ, что царь Феодоръ, послѣ смерти первой его супруги Анны, взялъ себѣ жену изъ Армении³²⁹⁾). Анонимный авторъ «Σύνοψις γραμμάτων» (въ изданіи Саэы), составленной въ концѣ XIII вѣка, дѣлаетъ и нѣкоторое дополненіе: «Царь,—пишетъ

³²⁵⁾ Проф. А. С. Павловъ, Сборникъ неизданныхъ памятниковъ византійскаго церковнаго права, стр. 137—139. Спб. 1898.

³²⁶⁾ Гастонъ Додю, Исторія монархическихъ учрежденій въ Латиноіерусалимскомъ королевствѣ (1099—1291), переводъ съ французскаго, стр. 146. Спб. 1897.

³²⁷⁾ *Recueil des historiens des croisades. Documents arméniens. Introduction*, p. 510. Paris 1869.

³²⁸⁾ Проф. А. С. Павловъ, указ. соч., стр. 134.

³²⁹⁾ *Georgius Acropolites*, Opera, I, 26 _{23—24}. Ed. Heisenberg. Lipsiae 1903.

онъ,—взялъ себѣ жену изъ Армени—дочь тамошняго князя Левуни»³³⁰⁾). Итакъ, греческие источники считаютъ вторую супругу никейскаго императора Феодора Ласкариса *дочерью* армянскаго князя Леона или Левуни (Ливона) II, а армянскіе источники называютъ ее *племянницей* этого князя, а о единственной его дочери говорятъ, что въ замужествѣ она была не за греческимъ императоромъ, а за іерусалимскимъ королемъ Іоанномъ Бріенскимъ. Несомнѣнно, армянскіе источники, какъ мѣстные и болѣе авторитетные, въ данномъ случаѣ болѣе справедливы, чѣмъ греческіе. Значитъ, армянскій князь Леонъ допустилъ въ отношеніи къ никейскому императору обманъ и, вмѣсто своей дочери, о которой говорить синодальная грамота 1213 года и авторъ анонимной хроники конца XIII вѣка, выдалъ въ замужество за него свою племянницу—вдову. По этой причинѣ ему и необходима была предварительная синодальная гарантія въ томъ, что греческій василевсъ не вступить въ супружеское общеніе съ невѣстой прежде церковнаго вѣнчанія,—такъ какъ обманъ, въ противномъ случаѣ, быль бы открыть и армянскому князю не удалось бы выдать за Феодора Ласкариса подставную невѣstu—вдову.

Совершивъ обманъ, армянскій князь Леонъ предполагалъ, что по греческимъ законамъ бракъ, повѣнчанный въ церкви, останется неросторжимымъ даже въ случаѣ повѣнчанія съ подставнымъ лицомъ. Однако, онъ ошибся въ своихъ разсчетахъ: императоръ Феодоръ очень скоро развелся со второй своей супругой, какъ сообщаютъ объ этомъ греческие источники. Они указываютъ и причину развода, которая до извѣстной степени подтверждаетъ и обманъ армянскаго князя, выдавшаго за никейскаго василевса вмѣсто одной невѣсты другую. Историкъ Георгій Акрополитъ пишетъ, что царь, проникшись непроположениемъ (*δυσαρεστήσας*) ко второй своей супругѣ, отославъ ее въ свое отчество—Киликию, а послѣ этого женился на сестрѣ итальянскаго короля Роберта³³¹⁾). Значитъ, Феодоръ Ласкарисъ формально развелся съ Филиппой, коль скоро имѣлъ возможность вступить въ третій законный бракъ. Авторъ анонимной хроники въ изданіи Саэы также говоритъ, что Феодоръ Ласкарисъ, почувствовавъ нелюбовь (*ἀποστόργως διατεθείς*) ко второй своей супругѣ, отославъ ее опять къ отцу, послѣ

³³⁰⁾ Σάθα, Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη VII, 462 5---6. 'Εν Βενετίᾳ 1894.

³³¹⁾ *Acropolites*, 26—27.

чего вступилъ въ бракъ съ сестрою итальянского короля Роберта³³²⁾). Такимъ образомъ, греческие историки глухо говорятъ о причинѣ развода Феодора Ласкариса съ армянскою принцессой, но самый мотивъ—нелюбовь, нерасположеніе, ненависть, въ связи съ фактомъ отправленія нелюбимой жены на ея родину, къ отцу (*πρὸς τὸν πατέρα*), наводитъ на мысль, что разводъ произошелъ не безъ вины и со стороны этого отца, который,—по свидѣтельству армянскихъ источниковъ,—допустилъ обманъ при заключеніи расторгнутаго впослѣдствіи брака, предварительно обезпечивъ его успѣхъ постановленіемъ патріаршаго константинопольскаго синода. Историкъ Акрополитъ еще сообщаетъ, что Феодоръ Ласкарисъ имѣлъ отъ второй своей жены сына Константина, которому было восемь лѣтъ, когда царь въ 1222 году скончался³³³⁾). Хотя Константинъ былъ единственнымъ, оставшимся въ живыхъ, сыномъ Феодора Ласкариса, однако, царь не сдѣлалъ его наследникомъ престола, но передалъ царство своему зятю Иоанну Дукѣ Ватаци. Вѣроятно, царь и на сына своего перенесъ нелюбовь, которую проникся къ его матери—второй своей супругѣ, повѣнчанной съ нимъ обманнымъ образомъ. Правда, историкъ Георгій Акрополитъ, хорошо знакомый съ жизнью двора въ эпоху никейской имперіи, ничего не говоритъ о такомъ обманѣ, но это можно объяснить тѣмъ, что онъ считалъ неудобнымъ разсказывать о фактѣ, который могъ поколебать честь и авторитетъ царствующей династіи. Любопытно и то, что разводъ Феодора Ласкариса съ Филиппой состоялся въ 1215 году³³⁴⁾), когда единственная дочь Леона II была выдана за мужъ за іерусалимскаго короля: послѣдній фактъ раскрылъ для всѣхъ обманъ, допущенный Леономъ, и послужилъ для никейскаго императора толчкомъ къ ускоренію бракоразводнаго процесса. Наконецъ, въ виду того, что синодальная грамота отъ 1213 года категорически утверждаетъ, что при заключеніи брака греческаго василевса съ дочерью армянского князя предварительно будутъ соблюдены всѣ требованія законовъ и каноновъ, можно предполагать, что армянская принцесса предъ вѣнчаніемъ приняла православіе, какъ будущая супруга благочестиваго и святого православнаго царя, еписти-

³³²⁾ Σάθος, VII, 462 6—7.

³³³⁾ *Acropolites*, 31 15—17.

³³⁴⁾ Проф. А. С. Павловъ, указ. соч., стр. 136.

монарха и эдика православной церкви.—Итакъ, въ изложенномъ фактѣ развода вслѣдствіе нерасположенія и отвращенія (*бисарестіа*) мужа къ женѣ содержится, повидимому, примѣръ брака съ подставнымъ лицомъ, который собственно и послужилъ причиной супружескаго недружелюбія и вражды, а затѣмъ и поводомъ къ разводу.

Продолжая обзоръ византійскихъ каноническихъ памятниковъ рассматриваемой группы, отмѣтимъ и канонические отвѣты ефесскаго митрополита Іоасафа (XV в.), относящіеся къ разводу. Такъ, на вопросъ (29-й)—можетъ ли прелюбодѣйка сочетаться съ другимъ мужемъ? — митрополитъ Іоасафъ далъ слѣдующій отвѣтъ: таковую законъ осуждаетъ заключить въ монастырь, чтобы она пребывала тамъ кающеюся; если же она окажется настолько безстыдною, что и послѣ открыто проявлять страсть къ распутству, то, если она желаетъ взять мужа, оставивъ все прежнее, полезнѣе быть этому и сочетаться ей съ мужемъ³³⁵⁾.—Такимъ образомъ, митрополитъ Іоасафъ руководясь идею блага церковнаго и особою снисходительностью къ человѣческой немощи, находить возможнымъ, при исключительныхъ условіяхъ и во имя нравственной «экономіи», разрѣшить новый бракъ женѣ, по прелюбодѣянію которой бракъ былъ расторгнутъ и которая уже несеть въ монастырѣ возложенную на нее епитимію. Это разрѣшеніе уклоняется отъ строгости церковныхъ каноновъ, которые отрицательно относятся къ подобной правоспособности разведеннаго супруга. Такъ, въ одномъ правилѣ, приписываемомъ совмѣстно константинопольскимъ патріархамъ Герману I (715—730) и Никифору (806—815 г.), по тому же предмету предписывается иное, а именно: «если жена мужа-мірянина явно будетъ прелюбодѣйствовать и будетъ изобличена, то она должна быть удалена,—какъ говоритъ Господне слово въ евангеліи, повелѣвшее разводъ (Мате. V, 32); невиновный мужъ будетъ сожительствовать съ другой, послѣ епитиміи для второбрачныхъ, а прелюбодѣйка никоимъ образомъ не имѣть права сожительствовать съ другимъ мужемъ, ибо та, которая отвергла первое, тѣмъ болѣе станетъ совершать худшее во второй разъ; кромѣ

³³⁵⁾ Проф. А. И. Альмазовъ, Канонические отвѣты Іоасафа, митрополита ефесскаго, и пр., стр. 28. Одесса 1903.

того, должно быть удаление (ея) отъ святой церкви и она должна быть осуждена на совершенный разводъ,—какъ сама прелюбодѣйка, такъ (и ея) мужъ»³³⁶⁾). Не соотвѣтствуетъ отвѣтъ митрополита Іоасафа и предписанію гражданскихъ законовъ Византіи, которые осуждаютъ виновную въ прелюбодѣяніи жену на пожизненное заключеніе въ монастырѣ, послѣ жестокаго физического наказанія. Очевидно, это отступленіе находится въ связи съ позднею эпохой происхожденія каноническихъ отвѣтовъ митрополита Іоасафа, когда «церковь уже вполнѣ сжилась съ идею о безбрачіи лицъ, давшихъ поводъ къ разводу по прелюбодѣянію» и когда, значитъ, единичныя исключенія изъ установившейся практики не могли поколебать общее правосознаніе по этому вопросу и нарушить правильную оцѣнку исключительныхъ фактовъ. Гражданское же законодательство, наканунѣ паденія Византіи, также утратило прежнюю свою интенсивность и жизненность.

Другой вопросъ митрополиту Іоасафу былъ формулированъ такъ: если одно изъ двухъ лицъ будетъ монашествовать, можетъ ли лицо, оставленное въ міру, сочетаться законнымъ бракомъ?—Отвѣтъ: и по закону, и по канонамъ это не возбранено, и пусть поступаетъ, какъ желаетъ³³⁷⁾.

Затѣмъ, константинопольскій патріархъ Геннадій Схоларій (1453—1456 г.) на вопросъ, предложенный княземъ Сербіи Георгіемъ о постригшемся безъ согласія жены, далъ слѣдующій отвѣтъ: «постригшійся безъ согласія жены погрѣшаешь, какъ связанный бракомъ; вѣдь постриженника разспрашиваетъ епископъ, и если онъ постригся по легкомыслію и честолюбію, то опять соединяется съ женой, а если по стремлению къ Божественному, то онъ остается въ монашествѣ»³³⁸⁾.

Далѣе, Алфавитная Синтаксис Матвея Власта, составленная въ 1335 году, въ практическомъ своемъ примѣненіи пережила Византію (1453 г.) и имѣла большое вліяніе не только на позднѣйшее право греческой церкви, но и на церковное правообразованіе въ славянскихъ странахъ. Въ этомъ памятнике церковнаго права причины развода указы-

³³⁶⁾ *Pitra, Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta*, t. II, p. 343, № 173. Romae 1868.

³³⁷⁾ Проф. А. И. Алимазовъ, 28—29.

³³⁸⁾ М. Геффену, *Κανονικαὶ διατάξεις*, I, 28. К. 1888.

ваются въ тринадцатой главѣ титула Г'. О расторжениі браковъ,—сообщается здѣсь,—гражданскій законъ ведетъ рѣчь во многихъ мѣстахъ, а гораздо подробнѣе говоритъ новелла [СХVII] Юстиніана, ясно излагающая причины, по которымъ мужъ или жена могутъ посыпать рѣпобѣду или разводное письмо своему сожителю и воспользоваться приданнымъ, сохраняя полную надъ нимъ власть для дѣтей отъ этого брака, или, когда дѣтей нѣть, лицо невиновное можетъ получить его въ свою пользу и распоряженіе. Если въ древности людямъ на основаніи древнихъ законовъ и продолжительнаго обычая и можно было безпричинно—ἀνατίκε—расторгать супружества, такъ что мужъ могъ сказать супругѣ: «жена, дѣлай, что желаешь», и она ему: «мужъ, дѣлай, что хочешь», какъ и у евреевъ мужамъ въ древности было узаконено посыпать женѣ «книгу распустную», но нынѣ у христіанъ такая возможность отмѣнена, благочестивыми же царями поименно исчислены были тѣ причины, по которымъ только и можно расторгать бракъ, а разводиться помимо хотя бы одной изъ нихъ есть дѣло беззаконное.

И дальше указываются *вины жены* (*αι αἰτίαι τῆς γυναικὸς*), по которымъ мужъ посыпаетъ ей разводное письмо и оставляетъ въ свою пользу ея приданое, а именно:

1. Если жена знала, что кто-либо злоумышляетъ противъ царской власти, и не сообщила своему мужу.

2. Если послѣдуетъ противъ жены обвиненіе въ прелюбодѣяніи и по законамъ будетъ доказано, что она дѣйствительно прелюбодѣйствовала.

3. Если она какимъ-либо способомъ злоумышляла на жизнь своего мужа или, узнавши, что другіе предпринимаютъ это, не объявила ему.

4. Если она противъ воли мужа пиршествовала съ посторонними мужчинами, или мылась вмѣстѣ съ ними.

5. Если она противъ воли мужа оставалась внѣ своего дома, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда она находилась у своихъ родителей, или когда самъ мужъ, помимо указанныхъ причинъ, выгонитъ ее и она, не имѣя родителей, проведеть ночь внѣ дома.

6. Если жена безъ вѣдома или противъ воли мужа присутствовала на ипподромѣ, или въ театрѣ и колизѣ.

Изреченіе Писанія—не возвращать прелюбодѣйствовавшую къ ея мужу (Іер. III, 1)—понимай относительно мужа, не желающаго взять ее обратно: вѣдь если мужъ простить преступ-

ление, онъ безпрепятственно въ теченіе двухъ лѣтъ можетъ опять принять ее, согласно новеллѣ Юстиніана и Льва Мудраго.

Затѣмъ въ Синтагмѣ Матея Властаря указаны бракоразводныя *вины мужа* (*αι αἰτίαι τοῦ ἀνδρός*).

Жена,—говорится здѣсь,—по слѣдующимъ причинамъ посылаетъ разводную мужу, имѣя право обратно получить свое приданое и взять брачный даръ мужа, сохраняя полную надѣніемъ власть для дѣтей или, если дѣтей нѣть, одна владѣть имъ и пользоваться.

1. Если мужъ злоумышлялъ что-либо противъ царской власти или зналъ, что другіе замышляютъ это и не сообщилъ объ этомъ царской власти самъ или чрезъ посредство какого-либо другого лица

2. Если онъ какимъ-либо способомъ злоумышлялъ на жизнь жены.

3. Если онъ, злоумышляя на цѣломудріе жены, станетъ продавать (*προδοῦναι*) ее другимъ для прелюбодѣянія.

4. Если мужъ, обвинивъ жену въ прелюбодѣяніи, не докажетъ этого.

5. Если онъ сойдется съ другою женщиной въ томъ же домѣ или въ одномъ и томъ же городѣ и не захочетъ отказаться, несмотря на увѣщанія жены, или родителей ея, или кого-либо другого.

При этомъ, мужъ не только лишается предбрачнаго дара, но и еще третьей части его изъ остального своего имущества и подвергается тѣмъ наказаніямъ, какія должна была бы испытать жена, если бы была осуждена (за подобное преступленіе).

Кромѣ (этихъ причинъ), ни жена самовольно (*αὐτούμως*) не можетъ разлучиться съ мужемъ, ни онъ съ нею—безъ суда и рѣшенія судей, какъ это узаконяютъ различные новеллы Юстиніана; по сему прелюбодѣйствуетъ тотъ, кто женился на разведенной инымъ способомъ.

Дальше въ Синтагмѣ Матея Властаря рѣчь идетъ о *безнаказанномъ* (*ἀξιμώς*) *расторженіи брака* и о бракѣ, расторгаемомъ ради *аскетического подвига* (*δι' ἀσκησιν*).

Безнаказанно бракъ расторгается тогда, когда, по мино-
ваніи трехлѣтія, мужъ окажется неспособнымъ соединиться съ
своей женой, хотя бы онъ самъ и не искалъ развода, при-
чемъ у мужа остается предбрачный даръ, такъ что онъ ничего
своего не лишается.

Бракъ расторгается и тогда, когда одна изъ сторонъ, желая идти по пути болѣе совершенному и избирая лучшую жизнь, предпочтеть аскетическій подвигъ брачному сожитію. и мы повелѣваемъ, чтобы въ этомъ случаѣ какъ мужу, такъ и женѣ, стремящимся къ лучшей жизни, было предоставлено право свободно расторгать сожительство и разлучаться, но съ тѣмъ, чтобы оставленной сторонѣ оказывалось нѣкоторое небольшое утѣшеніе: ту выгоду, которую по соглашенію, въ случаѣ смерти одного супруга, получаетъ другой, слѣдуетъ имѣть оставленному супругу, будетъ ли это мужъ или жена, потому что тотъ, кто избралъ другой путь жизни, какъ бы умираетъ для прежняго своего супруга.

Ибо постриженіе, хотя бы и противъ воли одного изъ супруговъ, совершается безопасно (*ἀσφαλῶς*), и мы говоримъ, что расторженіе брака (въ этомъ случаѣ) происходитъ *ἀγαθῇ χάριτι* (*bona gratia*), и оставленное лицо можетъ вступить въ другое супружество; но женѣ рукоположеннаго епископа это не разрешено, и поэтому хиротонія должна быть съ согласія (*μετὰ συναίνεσσεως*) ея и потомъ необходимо слѣдуетъ ея постриженіе.

Бракъ расторгается и въ томъ случаѣ, если окажется плѣнникомъ мужъ или жена и въ теченіе пяти лѣтъ будетъ неизвестно, находятся ли они въ живыхъ.

А если кто-либо осмѣлится расторгнуть бракъ вопреки здѣсь указаннымъ причинамъ, то они должны быть заключены въ монастырь на всю жизнь, а имущество ихъ переходить частью къ родственникамъ, частью къ монастырю, примѣнительно къ постановленію СХХIII-й новеллы Юстиніана и Василикъ (XXVIII, 7); сообщники такихъ незаконныхъ сдѣлокъ должны подвергаться тѣлесному наказанію и изгнанію; впрочемъ, если супруги, до заключенія въ монастырѣ, пожелають опять сойтись другъ съ другомъ, то имъ это позволяетъ, причемъ они сохраняютъ свое имущество и освобождаются отъ другихъ взысканій; а если возстановить бракъ желаетъ одно лицо, а другое не соглашается, то въ отношеніи къ послѣднему наказанія должны оставаться въ силѣ; но это должно происходить и по разсужденію и попечительности боголюбезнѣйшихъ епископовъ.

Если же бракъ расторгнутъ по соглашенію (*κατὰ συναίνεσιν*) обѣихъ сторомъ или по любви къ цѣломудрію (*κατ᾽ ἔρωτα σωφροσύνης*), то повелѣваемъ, чтобы та и другая сторона немедленно (*εὐθέως*) приступала къ монашеской жизни, причемъ,

конечно, оба они должны оставаться безнаказанными. Если же кто-либо изъ нихъ вступитъ въ бракъ, или впадетъ въ блудъ, то все его имущество должны получить дѣти, а если дѣтей неъть, то его получить казна³³⁹).

Итакъ, Синтагма Матея Властаря опредѣляетъ основанія для расторженія брака согласно съ Номоканономъ патріарха Фотія и примѣнительно къ новелламъ императоровъ Юстиніана и Льва Мудраго, Василикамъ и отчасти Прохирону Василія Македоняніна *).

И. Соколовъ.

³³⁹) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, VI, 177—179. Ἀρινα: 1859.

*.) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки